

Сталинизм и брежневизм

Отождествление сталинизма и брежневизма стало одной из догм западной идеологии в ее концепции коммунизма. Полностью игнорируется тот факт, что в послевоенные годы про-

изошла десталинизация советского общества и на место коммунистической диктатуры сталинского периода пришла коммунистическая демократия хрущевского и затем брежневского периода. Я связываю этот период с именем Брежнева, а не Хрущева, поскольку хрущевский период был переходным от сталинизма к брежневизму. Именно второй явился альтернативой первому, причем самой радикальной в рамках коммунизма и, пожалуй, единственно возможной.

Все критики советизма и коммунизма представляют советскую историю так, будто советский коммунизм был со всеми его атрибутами введен большевиками сразу же после октябрьского переворота 1917 года. А между тем это была история в полном смысле слова, история великая, хотя и трагическая, история творческая. И сталинизм не был чем-то раз и навсегда данным, застывшим и структурно однообразным. Коммунизм родился в стране, которая находилась в состоянии разрухи и хаоса, к тому же во враждебном окружении. Та система власти, которая стала привычной в послесталинские годы, тогда еще только начинала складываться, причем совсем не в адекватном ее сути виде. Человеческий материал, доставшийся от прошлого, не соответствовал ей по психологии, образованию, культуре, профессиональной подготовке и опыту. Большинство были выходцы из низших слоев старого общества, то есть вообще люди малограмотные и имевшие представления о власти самые примитивные. Постоянно складывались мафиозные группки. Склоки. Коррупция. Пьянство. Жульничество. Бесконечные злоупотребления властью. Сама эта нарождающаяся система власти нуждалась в строгом контроле со стороны еще какой-то сверхвласти, независимой от нее и стоящей над ней. Такой системой сверхвласти и явился сталинский тип коммунистической власти.

Сталинская система включала в себя партийно-государственный аппарат управления и всячески поощряла его, но как свое орудие. Этот аппарат играл в ней роль второстепенную, подчиненную. Главным было другое, а именно аппарат личной власти, не связанный никакими законодательными нормами. Он

состоял из клики людей, лично обязанных главарю (вождю) своим положением в клике и предоставленной ему долей власти. Такие клики складывались на всех уровнях иерархии, начиная от высшей во главе с самим Сталиным и кончая уровнем районов, частей районов (например, сельских советов) и предприятий. Главными рычагами власти были те, которые сейчас называют «силовыми структурами», — органы государственной безопасности, милиция и вообще силы внутреннего порядка, армейское командование, дипломатический корпус, главы учреждений и предприятий, выполняющих задания особой государственной важности, научная и культурная элита и т.п. Важнейшим элементом сталинизма была система вождизма, которую сейчас рассматривают как пример популизма. При этой системе руководитель обращался непосредственно к народу, игнорируя официальные учреждения власти. Массам эти учреждения представлялись как нечто враждебное им, как помеха их вождю-руководителю. Отсюда волюнтаристские методы руководства. Руководитель мог по своему произволу манипулировать чиновниками нижестоящего аппарата официальной власти, назначать и увольнять их, заменять другими и даже арестовывать. Причем это имело место на всех уровнях, во всех сферах общества, во всех районах страны. Взгляните на ельцинскую организацию власти! Не видите ли вы в ней нечто до мелочей похожее на сталинизм?!

Сыграв свою историческую роль, сталинистский тип власти и управления уступил место тому, который я описал выше и который называю брежневистским. Официально это произошло в 1956 году на XX съезде КПСС. В двух словах: он отличается от сталинистского тем, что роль аппарата сверхвласти в нем берет на себя партийный аппарат, а волюнтаризм уступает место консервативно-бюрократическим методам управления.

Разрушение брежневистского типа власти и переход к сталинистскому в условиях, какие сложились к 1985 году, и без опоры на коммунистическую организацию населения могли привести только к образованию уголовно-мафиозной структуры

на высшем уровне власти. Это было очевидно априори. Тем более тенденция к этому отчетливо наметилась уже в конце брежневского правления.